

На следующее утро Юань Чжань с тревожным сердцем спустился вниз. Едва войдя в главный зал, он увидел Са Модоло, который щелкал костяшками счетов за стойкой. Заметив гостя, Са Модоло, как обычно, приветливо улыбнулся:

— Доброе утро.

Когда Юань Чжань подошел ближе, Са Модоло с лучезарной улыбкой протянул ему счет, всем своим видом выражая радостное предвкушение оплаты:

— С вас причитается.

Юань Чжань даже не взглянул на бумагу. Он пристально смотрел на Са Модоло, и, не обнаружив на его лице и тени вчерашней растерянности или грусти, почувствовал глубокое разочарование.

Чжан Су взял счет, бегло просмотрел его и протянул серебряный вексель. Глаза Са Модоло засияли от восторга:

— Ой, какая крупная сумма! У меня же сдачи не хватит.

— Сдачи не нужно, — холодно бросил Юань Чжань, не отрывая хмурого взгляда от Са Модоло.

Са Модоло взял grossбух, обмакнул кисть в тушь и, записывая, проговорил:

— Тогда я запишу на твой счет. В следующий раз, когда приедешь, платить не придется.

— Я больше не приеду, — отрезал Юань Чжань.

Са Модоло довольно закивал, пребывая в отличном расположении духа:

— И верно. Раз уж посмотрел всё, что хотел, то и возвращаться незачем.

Юань Чжань, задетый таким равнодушием, почувствовал укол в сердце:

— Ты спрашивал Сы-нян?

— Спрашивал.

— И что она сказала?

Са Модоло выпятил нижнюю губу, изображая крайнюю степень обиды:

— Я должен ей кучу денег. Пока не отдам — никуда не могу уехать.

— Я отдам за тебя, — без колебаний выпалил Юань Чжань.

— Ну что ты, как неловко... Мы ведь друг другу никто, — Са Модоло почувствовал, как на душе стало теплее.

— Считаю, что я дал тебе в долг. Вернешь, когда сможешь, — Юань Чжань помолчал и добавил:

— Мы же когда побратались, договорились помогать друг другу во всем. Помочь тебе — мой долг.

Са Модоло замер, глядя на него:

— А-Чжань, ты так добр ко мне! Почему ты так хорошо ко мне относишься?

— Потому что ты мне нравишься! — чеканя каждое слово, искренне ответил Юань Чжань.

— Знаю, ты уже говорил. Эх, какой же ты замечательный человек! Так преданно относишься к тем, кого признал другом, — Са Модоло выглядел глубоко тронутым.

Юань Чжань чуть не взвыл от досады. Ну почему он никак не может до него достучаться? Он решил пойти ва-банк:

— Да, я признал тебя своим другом, мне нравится быть с тобой. Поехали со мной.

Са Модоло замялся, опустив голову.

— Я сам поговорю с Сы-нян.

— Её нет, — Са Модоло преградил ему путь.

Чжан Су, стоявший поодаль, с тревогой наблюдал за лицом Юань Чжана. Он лихорадочно думал: что же теперь будет? Неужели он снова передумает уезжать? Небеса, помилуйте, госпожа наложница, спасите меня!

Са Модоло защелкал счетами и вдруг хитро усмехнулся:

— Знаешь, я тут прикинул: те лишние деньги, что ты заплатил, как раз покроют мой долг.

Юань Чжань опешил, в его глазах блеснула надежда, и он тут же расплылся в улыбке:

— Значит?..

Са Модоло озорно подмигнул, достал из-под стойки узел, закинул его на плечо и скомандовал:

— Погнали!

Юань Чжань был вне себя от радости. Если бы между ними не было стойки, он бы крепко обнял Са Модоло.

Тот, довольный своей маленькой проделкой, вышел из-за стойки и направился к выходу:

— Чего стоишь? Если опоздаем, придется ночевать в чистом поле.

Юань Чжань бросился следом, и только тут до него дошло:

— Ты специально меня дразнил? Ты ведь давно решил ехать со мной, верно?

— Сам ты глупый, деньги есть, а соображаешь туго! Хм! — Са Модоло хоть и язвил, но улыбался так сияюще, что глаз не оторвать.

Юань Чжань лишь смеялся, будучи не в силах вымолвить ни слова от счастья.

Чжан Су, который с самого вчерашнего вечера ходил на цыпочках из-за мрачного вида Юань Чжана, наконец выдохнул. Увидев эту сцену, он пробормотал: Надо было еще раньше надавить на Са Модоло, чтобы тот согласился ехать. В уголках его губ промелькнула загадочная усмешка: теперь он знал, как управляться с этим пройдохой.

На обратном пути Дин Цзя и Дин Шэнь ехали впереди, за ними следовала карета Юань Чжана и Са Модоло, позади — Чжан Су с багажом, а замыкал процессию отряд охраны, оставленный Инь Цзюнем.

Через полдня пути показался уединенный обшарпанный кабачок. Когда они вошли, работники даже не потрудились изобразить радушие. Трактирщик и его помощник с каменными лицами приняли заказ, сухо бросив ждать. Вид у них был такой, будто в округе других заведений нет, так что ешьте, что дают, или проваливайтесь.

Са Модоло, нахмурившись, вызвал хозяина.

— Что надо? — лениво спросил тот.

— Ты здесь новенький? — поинтересовался Са Модоло.

Трактирщик ответил с издевкой:

— У нас тут помощник новый, в прошлом месяце наняли.

Са Модоло бесстрастно парировал:

— Да и сам ты здесь всего год, не так ли?

Трактирщик помрачнел: откуда этот сопляк знает, что он управляет заведением всего год?

Са Модоло нетерпеливо добавил:

— Девятый господин на месте? Зови его.

При упоминании этого имени трактирщик вздрогнул. Поняв, что перед ним человек «в теме», он мгновенно сменил тон на подобострастный:

— Прощу прощения, уважаемый герой! Как ваше имя, чтобы я мог доложить?

— Са Модоло.

Трактирщик поклонился и поспешил прочь. Спустя четверть часа в зал вошел высокий, утонченный мужчина средних лет. Окинув взглядом Юань Чжана и охрану, он подсел к Са Модоло и мягко улыбнулся:

— Са Модоло, в дальний путь собрался?

Са Модоло ответил с уважением:

— Это господин Юань из Цзиньлиня. Я по приказу Сы-нян провожаю его домой.

Девятый господин кивнул:

— Понял. Сейчас же отдам распоряжения, в пути проблем не будет.

— Благодарю.

Девятый господин поднялся и ушел, на выходе тихо шепнув что-то трактирщику. Когда путники собрались уезжать, трактирщик, рассыпаясь в поклонах, не только отказался от денег,

но и вручил Са Модоло сверток:

— Это скромный дар от Девятого господина. Передайте привет Сы-нян.

Са Модоло холодно принял узел и зашагал прочь.

Юань Чжань впервые видел его таким: в нем чувствовалась стальная выдержка и холодная аура бывалого «черного» дельца. Но стоило им сесть в карету, как Са Модоло небрежно бросил узел в угол и развалился на сиденье, снова превратившись в беззаботного мальчишку, думающего лишь о еде и развлечениях. Юань Чжань поразились такой быстрой смене масок. Заметив, что Са Модоло не проявляет интереса к свертку, он с любопытством спросил:

— Не хочешь посмотреть, что внутри?

— А чего там смотреть? Еды и денег там точно нет, мне неинтересно.

— Ты даже не заглянул, откуда такая уверенность? — Юань Чжань взвесил узел на руке. — Тяжелый. Должно быть, серебро.

Са Модоло посмотрел на него как на неразумное дитя:

— Ты думаешь, Девятый господин слепой? Он не видит, что ты богат и знатен? Разве он предложил бы жалкую горстку денег? Чтобы впечатлить, он должен был бы отдать всё свое состояние, иначе это просто насмешка.

— Но он сказал, что это подарок для Сы-нян, а не для меня.

Са Модоло пренебрежительно хмыкнул:

— Сы-нян тоже не нуждается в его подачках. Он просто боится, что она его накажет, если он не проявит должного почтения.

Юань Чжаню стало еще любопытнее:

— Так что же там? Если не хочешь смотреть, можно мне?

Са Модоло лениво откинулся на спинку:

— Валяй. В лучшем случае — старый халат.

Юань Чжань развернул сверток и вскрикнул: внутри лежал окровавленный монашеский халат, в который был завернут увесистый, также залитый кровью кинжал.

— Откуда ты знал? — изумился Юань Чжань.

Са Модоло вздохнул:

— Несколько лет назад Сы-нян сопровождала караван и столкнулась с бандой, прикрывавшейся масками странствующих монахов. Те были жестоки и жадны. Сы-нян потеряла многих братьев, даже дядюшек, которые растили её с детства. Она много лет охотилась за ними, но те были как призраки. Похоже, Девятый господин прикончил одного из них и прислал этот «трофей», чтобы задобрить её.

— Вот оно что, — кивнул Юань Чжань. — Ты вечно твердишь о статусе Сы-нян в цзянху, теперь

я убедился в этом воочию.

Са Модоло с гордостью выпятил грудь:

— То-то же! Девятый господин всё устроил, так что до самой границы мы будем сыты и обуты. Свои деньги побереги для Центральных равнин.

Юань Чжань усмехнулся:

— Значит, я должен благодарить тебя за то, что ты едешь со мной и экономишь мои деньги?

— Конечно! — самодовольно подтвердил Са Модоло.

И действительно, в последующие дни, где бы они ни останавливались — в чайных, на постоянных дворах или в деревнях — их везде ждал радушный прием.

Юань Чжань заметил:

— Похоже, охрана, которую оставил кузен, совсем не нужна.

Са Модоло с преувеличенным пафосом ответил:

— Без меня хоть целую армию вези — разоришься и головы лишишься!

Юань Чжань не упустил случая:

— Вот именно поэтому я не могу без тебя.

Са Модоло лишь рассмеялся, размахивая руками.

Поскольку спешить было некуда, а опасность им не грозила, они путешествовали не спеша, наслаждаясь дорогой.

Однажды под вечер они увидели огромный постоянный двор. Едва они вошли во двор, как им навстречу вышел седой старик с козлиной бородкой. Увидев Са Модоло, он расплылся в улыбке:

— Малыш Са Модоло, давно не виделись!

Са Модоло скривился от отвращения:

— Я уже не малыш, ясно? Я стал выше тебя на голову, не видишь, что ли?

Старик не обиделся на грубость и по-прежнему радушно пригласил их внутрь.

Усевшись в зале, он перекинулся парой слов с Юань Чжанем и тут же завел беседу с Са Модоло, вспоминая прошлое. Са Модоло отвечал неохотно, вставляя короткие реплики.

— Помню, как впервые увидел тебя, — продолжал старик, — ты тогда ленился на тренировках, и учитель тебя наказал...

Са Модоло тут же прервал его:

— Можно не ворошить это старье?

Старик лишь улыбнулся:

— Хорошо-хорошо, не буду. Старость не радость, всё тянет вспоминать былое.

Слуги принесли еду, и старик сказал:

— Ешьте, не буду вам мешать.

Са Модоло посмотрел на мясо и многозначительно спросил:

— Свежее?

Старик рассмеялся:

— Абсолютно, иначе бы я сам его съел!

Са Модоло подозрительно понюхал кусочек и только потом отправил в рот:

— Сойдет.

Старик смотрел на него с таким обожанием, словно на родного внука:

— Для тебя — только лучшее. Твой учитель в свое время тоже не скупился на угощения...

Са Модоло снова не выдержал:

— Ладно тебе, мы можем поесть в тишине?

Старик вежливо поклонился Юань Чжаню, но, сделав два шага, вернулся:

— А где же вино? Сейчас принесу!

— Не надо, — отрезал Са Модоло. — Твое вино — гадость. Лучше принеси горный чай, покрепче.

Старик ушел, ворча под нос: «Молодежь...»

Юань Чжань наблюдал, как Са Модоло ковыряется в еде, словно что-то ищет.

— Какой добрый старик, совсем не сердится, — сказал Юань Чжань. — Если бы у нас дома младший так разговаривал со старшим, ему бы не поздоровилось.

Са Модоло посмотрел на него с жалостью:

— А-Чжань, нельзя судить по внешности, иначе не заметишь, как распрощаешься с жизнью.

— Ты хочешь сказать, что этот старик — злодей?

Са Модоло хмыкнул:

— Назвать его злодеем — значит сделать ему огромный комплимент.

Юань Чжань не поверил:

— Не может быть!

Са Модоло огляделся:

— Обсудим в комнате.

После ужина мужчина средних лет проводил их в дальний двор:

— Прошу прощения, мест нет, остались только эти комнаты. Переночуйте здесь, завтра освободятся номера в переднем дворе, и мы вас переселим.

— Не надо, завтра мы уезжаем, — быстро сказал Са Модоло.

Чжан Су с недовольством осматривал двор: ветхие дома, скудная обстановка, запах пыли — не лучше, чем в заброшенном храме. Он начал распределять комнаты: одна — для охраны, две другие — для Юань Чжана и Са Модоло. Сам он должен был ютиться с Дин Цзя и Дин Шэнем. Будучи в ранге помощника управляющего, он привык к комфорту, а тут такая теснота!

Дин Цзя прошептал Дин Шэню:

— Господин когда-то спал с нами и Са Модоло в сарае на соломе, а этот ведет себя так, будто он важнее господина.

Дин Шэнь вздохнул:

— У него есть покровитель, даже господин идет ему на уступки, лучше не связываться.

Юань Чжань действительно был куда проще Чжан Су. Лишь бы Са Модоло был рядом — даже ночевка в чистом поле его бы не смутила.

Когда Чжан Су закончил прибираться в комнате Юань Чжана, Са Модоло навалился на его плечо и с пугающей серьезностью сказал:

— Скажи всем: что бы они ни услышали ночью, пусть не выходят из комнат. Иначе — сами виноваты.

Чжан Су опешил от такой перемены в Са Модоло. Он посмотрел на Юань Чжана, и тот кивнул:

— Сделай, как он говорит.

Са Модоло закрыл дверь, сел за стол и поманил Юань Чжана пальцем:

— Это заведение — притон.

Юань Чжань вздрогнул:

— И Авачжай занимается этим?

— Не путай, — поспешно ответил Са Модоло. — Это уже не территория Авачжая. Это тайная организация убийц, а этот постоянный двор — один из их связных пунктов.

Юань Чжань задумался. Са Модоло, который мог без брезгливости дотронуться до чего угодно на месте преступления, сейчас был так придирчив к еде...

— Ты спрашивал, свежее ли мясо... Что ты имел в виду?

Са Модоло успокоил его:

— Не бойся, свежее мясо нормальное. А вот копчености и вяленое — к ним лучше не притрагиваться.

— А вино? Ты отказался от вина в пользу чая...

— У них своеобразные способы «брожения».

Юань Чжань был храбрым человеком, но мысль о том, что он мог съесть, вызвала у него холод по спине и тошноту.

Са Модоло усмехнулся:

— Я не сказал сразу, чтобы ты не потерял аппетит.

Юань Чжань хотел выпить чаю, чтобы успокоиться, но теперь и к чашке не притронулся.

— А старик?

Са Модоло скривился:

— Он не только убивает не моргнув глазом, но и любит полакомиться человечинкой. Если бы не дружба с моим учителем, я бы к нему и на пушечный выстрел не подошел.

Юань Чжань вспомнил добрую улыбку старика и содрогнулся:

— Они собираются что-то сделать сегодня?

— Они собираются «зарезать барана».

Юань Чжань не сразу понял смысл, но Са Модоло пояснил:

— Не бойся, не тебя. Пока я рядом, они тебя не тронут. Поэтому нас и выселили в этот сарай, а не потому, что мест нет.

Юань Чжань вспомнил, как Чжан Су жаловался на счета в Фаньшэ, но Юань Чжань тогда приказал не обращать внимания. Он понял, что его чувства к Са Модоло — не просто прихоть, и перестал задавать вопросы.

— Значит, этого «барана» уже зарезали ты и Сы-нян? — с иронией спросил Юань Чжань.

Са Модоло застыл. «Черт, прокололся!» — подумал он и виновато улыбнулся:

— Э-э... Ты всё знал?

Юань Чжань продолжал хранить серьезное выражение лица. Са Модоло начал нервно вертеть глазами.

Юань Чжань вдруг понял, почему Сы-нян вечно его воспитывает: он такой милый и невыносимый одновременно, когда пытается оправдаться. Юань Чжань не сдержал улыбки:

— Ты ведь не мог послушаться Сы-нян?

Са Модоло опустил глаза:

— Идеи-то мои. У Сы-нян характер прямой, она не умеет хитрить. Это она меня слушает.

Юань Чжань был удивлен такой откровенностью.

— Я просто придумал способ помогать бедным за счет богатых, — продолжал Са Модоло. — Мы всё делали аккуратно, не мешали вашим делам, просто немного завышали цены.

Юань Чжань представил, как в этот момент Сы-нян отвесила бы ему оплеуху. Са Модоло ждал гневной реакции, но Юань Чжань рассмеялся.

— Ты не злишься?

— Нет.

— Почему?

— Будем считать, что я совершил доброе дело.

— Но я тебя обманул! Я тебя обокрал!

— Как ты и сказал, эти деньги для меня ничего не значат.

Са Модоло вытаращил глаза: «Этот человек слишком щедрый, сколько же у него денег?» Он вспомнил Сы-нян, которая злилась на него за всё подряд, и А-Чжана, который не злится ни на что.

— А-Чжань, а что нужно сделать, чтобы ты разозлился?

Юань Чжань серьезно посмотрел на него:

— Если ты уйдешь от меня, я разозлюсь.

Сердце Са Модоло бешено заколотилось. Он хотел отвести взгляд, но не мог. Юань Чжань придвинулся ближе, накрыл руку Са Модоло своей и повторил:

— Если ты уйдешь, я разозлюсь. И мне будет очень больно.

Их лица были так близко, что почти соприкасались. Са Модоло охватил жар. В этот момент за дверью раздался мягкий голос старика:

— Малыш Са Модоло, спишь? Выйди на минутку.

Са Модоло вскочил и выбежал. Через мгновение он вернулся, а Юань Чжань сидел с таким видом, будто ничего не произошло.

— Что случилось?

— Он просил одолжить одну вещь.

— Какую?

— Яд, — замялся Са Модоло.

Юань Чжань был в шоке:

— Ты помогаешь им убивать?

— Нет, это лекарство. Не смертельное, просто усыпляет.

— Откуда у тебя такие средства?

— В пути всякое бывает, — честно признался Са Модоло. — Это полезнее, чем боевые искусства.

Юань Чжань смотрел на него с недоверием.

— Наша школа Галань славится не силой, а умением обращаться с ядами. Одно и то же вещество может и убить, и спасти. У нас есть принципы: без причины не вредим, без повода не спасаем. Если бы я не дал, он бы обиделся, а портить отношения с учителем мне не хотелось. Да и опасно это — ссориться с такими людьми.

Юань Чжань слушал, не веря своим ушам. Са Модоло был как бездонный колодец, полный сюрпризов.

— Сколько еще тайн ты скрываешь?

Са Модоло скромно ответил:

— Кажется, это всё.

<http://bllate.org/book/19379/1895094>